

АРХАИЧЕСКИЙ АПОЛЛОН И РАННИЕ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ МИГРАЦИИ

В статье автор рассматривает культ античного бога Аполлона в контексте процессов миграции населения в эпоху неолита, бронзового века, античности. Опираясь на данные истории, археологии, лингвистики и генетики.

Ключевые слова: этнос, культ, миграция, ген, античность, регион, эпитет, время.

Северное Причерноморье в V-III тысячелетиях до н.э. - место сложных и важных этнокультурных процессов, в т.ч. формирования индоевропейской общности. Представляется возможным прояснить ряд неясных моментов этого периода посредством рассмотрения культа Аполлона. Однако беспристрастному изучению данного феномена в значительной мере препятствует его доминирующий образ как «светлого» бога, покровителя искусств и т.п., идеализированный до предела и буквально насаждавшийся от классической античности вплоть до новейшего времени. Между тем истоки данного культа до сих пор теряются с глубокой древности, поэтому представляется совершенно необходимым попытаться уточнить место его возникновения и уточнить его истинную природу. Крупнейший ученый А.Ф.Лосев еще более полувека тому четко определил: «Античный Аполлон является одной из самых трудных проблем классической филологии ввиду необычайного множества и разнообразия его функций, ввиду противоречивости и часто несовместимости этих функций и, наконец, ввиду трудно обозримого обилия дошедших до нас о нем текстов <...> Прекрасный Аполлон, этот красивейший юноша и талантливейший поэт, бог света и духовных озарений, уходит своими корнями в седую старину со всей ее дикостью, людоедством <...>

Для матриархата характерен фетишизм и ранний, хтонический анимизм. Изучение античного Аполлона мы должны начать именно с периода этого грубого

фетишизма, грубого анимизма и беспросветной магии. На этой почве возникало восприятие Аполлона как губительной, а, следовательно, и как очищающей и целительной силы. Только в дальнейшем, уже в самой Греции, этот образ чудовищного демона, губителя и исцелителя, облагородится и художественно оформится» [12, с. 267, 271].

Напомню, что до настоящего времени непонятно само имя «Аполлон». Известно лишь, что оно не нашло удовлетворительного толкования не только в греческом, но и вообще в каком-либо другом индоевропейском языке. Предлагаемая, например, Ю.В. Откупщиковым [16] этимология, согласно которой имя 'Απέ(λ)λων представляет собой субстантив – вированное причастие ἀπελων «отгоняющий, отвращающий» > «отвратитель» якобы позволяет прояснить связь имени Аполлона с такими его эпитетами как Σμίθιος (Σμινθεύς), Παρνόπιος, а также Λύκειος (Λύκαλος). Таким образом появляется «мышиный отвратитель» (Απέ(λ)λων Σμίθιος), «саранчовый отвратитель» ('Απέ(λ)λων Παρνόπιος), «волчий отвратитель» (Απέ(λ)λων Λύκειος).

Однако, на мой взгляд, подобное толкование эпитетов Аполлона, не говоря о заметных допущениях в трактовке самого имени, мало что объясняет, а лишь способствует распространению слишком упрощенного понимания его функций – охранителя несчастных древних людей, а точнее их посевов и скота, от различных

причин уничтожения. Тем более, что в глубокой древности функции и соответственно эпитеты бога мыслились одновременно противоположными: если он «отвратитель», то он же и «уничтожитель». Общеизвестно же, например, что тот же Аполлон и насылал чуму, и спасал от нее.

Поэтому, на наш взгляд, рассматривая какой-то его эпитет, совершенно неправомерно выбирать только его благопристойную ипостась.

Теперь о попытках определить место зарождения культа Аполлона. Практически всеми специалистами оно представляется малоазийским, в значительной степени на основании эпитета «Ликий», который понимается как «Ликийский», т.е. «происходящий из Ликии». Бесспорно, она находилась в Малой Азии, но относится ли это к Аполлону? Ведь «Ликий» - это «волчий», что значительно меняет дело. Невозможно также пройти мимо некоторых наблюдений специалистов в области поиска индоевропейских (далее - и.-е.) моделей в структурах, возможно, поздних имен Аполлона. Речь идет [14] о предположении, относительно возможной контаминации (еще в до-гейдельский период истории Древней Ирландии) и.-е. *leuk- «блеск, свет» и.-е. *lukw-os «волк». Это проявилось затем, в частности, в ряде галльских имен с элементом Luc-, в целом кодирующем идею дикого, опасного животного (ср. протокельтское *lukot- «мышь», а также в саге «Смерть Кельтхара» - Luch Donn – «Бурый волк или Бурая мышь»). Таким образом, очевидна вероятность рассмотрения целого ряда эпитетов, а, следовательно, и функций Аполлона, исходя практически из одного и того же базового индоевропейского значения слов, возникших на древнейшей языковой основе. Это относится, прежде всего, к его известным эпikleзам: Ликий – «Волчий», Сминфей – «Мышиный» (при этом в своей и.-е. основе они оказываются, как показано выше, едва ли не синонимами!), а также к практически главному определению Аполлона – «Блестящий или Сияющий». При рассмотрении соотношения «мышь – Аполлон» обнаруживается, что мышь одновременно родственна категориям

здоровья и лечения – ср. традиционное и.-е. *gheli «мышь» и ирл. luch «мышь» с гот. hails «здоровье» и ирл. lobur «больной», а также lieges «лекарство». Таким образом, становится понятным возникновение не только в Древней Греции, но и в Древней Индии представлений о божестве-мышь, который в равной степени сеет зло и болезни и лечит от них, спасает от них [13, с. 226-227]. Теснейшая связь Аполлона и этого образа всесторонне рассмотрена классиком индоевропеистики В.Н. Топоровым [20]. Но все это не приближает к нахождению места происхождения его культа.

Совершенно непонятно, почему до сих пор для этого глубоко не анализировался культ Аполлона Гиперборейского, а также не учитывались настойчивые указания мифографов о том, что Латона, мать Аполлона «прибыла из Гипербореи в виде волчицы» и, кстати, очень долго не могла найти место в Греции, чтобы родить знаменитого сына. На мой взгляд, именно всестороннее рассмотрение данных моментов способно в значительной мере, если не решить проблему, то достаточно четко обозначить пути этого. В связи с этим следует обратить внимание на попытку Е.С. Наумовой исследовать этимологию, связанную с корнем Lúke. [15]. Анализируя комментарии Евстафия и Макробия к «Илиаде» Гомера, она сначала пришла к осторожному выводу, что вполне вероятно ситуация, при которой слово λύκειος означало не «волчий», а просто «серый» связывая, таким образом, через цветовую гамму волка и предрассветное состояние небосвода. «Серый» Аполлон, по мнению исследовательницы, выступает как бог-покровитель переходного между ночью и днем состояния ἀμφίλυκῆ. При этом Е.С. Наумова ссылается на образ Аполлона Заревого в эпосе Аполлония Родосского «Аргонавтика» (пер. Г. Церетели), подчеркивая, что именно в предрассветное время он явился аргонавтам. Это действительно так, но в переводе Н.А. Чистяковой Аполлон определен как «Рассветный» (II, 679, 694). Но мне представляется гораздо более важным, чем только упоминание «Рассветный», привести

следующие строки Аполлония Родосского (II, 667-677):

... Λητοῦς υἱός, ἀνερχόμενος Λυκίῃθεν
τῆλ' ἐπ' ἀλείρονα δ ἤμων Ὑπερβορέων
ἀνθρώπων,
ἐξεφάνι

«... Сын Лето, направляясь из Ликии к северным людям, К Гиперборейцам бесчисленным, им внезапно явился» - пер. Н.А. Чистяковой [2, с. 51].

Дело в том, что именно с Гипербореей у греков были связаны такие представления как «сумрак», «мрак» и т.п. А результат исследования Н.С. Наумовой понятия *λύκειος* вполне можно трактовать как «сумерки», «сумеречный». Гиперборейца же единодушно располагалась античными авторами севернее собственно Греции. Тем более, что *Λυκίηνος* вполне может означать не «порожденный Ликией», а «порожденный сумраком» или «рожденный в сумраке». Такой вариант неизбежно приводит нас к проблеме Аполлона Гиперборейского. И не только - для древнейшей истории Северного Причерноморья важнейшим представляется вопрос об Аполлоне Враче, связь которого с Аполлоном Гиперборейским твердо установлена [21, с. 177-178].

Известно, что во второй половине VII в. до н.э. с началом колонизации Северо-Западного и Северного Причерноморья греки вступили здесь в контакт со скифами и фракийцами, духовная культура которых была пронизана шаманистическими идеями. А. Краппе давно и убедительно доказал, что корни Аполлона Гиперборейского нужно искать у европейских народов, обитавших к северу от греков [23], а связь скифских и урало-алтайских религиозных идей была отмечена еще в начале XX в. [25]. Результатом именно этих контактов явилось, по мнению К. Мейли, появление в Греции целого ряда *ιατρομάνταις* - прорицателей, магов-целителей и религиозных учителей, причём, если не все они связываются греческой традицией с Севером, то абсолютно все обнаруживают явные шаманские черты [24]. Шаманский же характер медицины Аполлона подчеркивается деяниями его учеников, которые не были врачами, а действовали, как типичные колдуны, использующие лечебную симпатическую или контагиозную магию.

Наиболее известен из них Аристей. Из разрозненных сведений античных авторов выделяется исключительно любопытный эпизод о его «полете» в страну за великими северными горами - достаточно типичное повествование о великом герое-шамане, почти боге, где имеются и многие путешествия, и культурные подвиги, но в плане медицины очевидно преобладание магических приемов [22]. Философ-стоик Максим Тирский (II в. н. э.) описывает «полет» Аристея к гиперборейцам.

Напомним, что «полеты» являются типичной формой шаманской практики в измененном состоянии сознания. У Геродота имеется очень краткий и весьма скептический рассказ [6, с.196] о том, что другой шаман - Абарис «странствовал по всей земле со стрелой Аполлона в руке и при этом ничем не питался». Он с помощью этой стрелы прекращал эпидемии, исцелял болезни, служил Аполлону Гиперборейскому. Как области севера, холода, мрака, снега описывались местности у Рипейских (Уральских!) гор многими авторами архаической и классической Греции. Примечательно, в контексте моего исследования, что в древнеиндийском астрономическом трактате «Сурья-сиддханта» говорится: «Здесь боги <...> различные божественные существа, небесные нимфы, превосходные лекари - Ашвины». Нет сомнений, что эти местности, в т.ч. Гиперборею, следует связывать с различными областями Северо-Восточной Европы до Зауралья [4, с. 32-35, 40].

Известнейший словарь А.Д. Вейсмана дает недвусмысленную подсказку для дальнейших поисков, первоначально толкуя понятие «*ἀνερχόμενος*» как «восходить, подниматься», а только потом - «возвращаться» [5, с. 111]. Это принципиально, потому что, в контексте всего сказанного выше, слова Аполлония Родосского «*ἀνερχόμενος Λυκίηνος*» о явившемся аргонавтам Аполлоне можно вполне понять не как «из Ликии вспять возвращался» (пер. Г. Церетели) или «направляясь из Ликии» (пер. Н.А. Чистяковой), а как «восходил или поднимался из сумрака». Здесь, помня рассуждения об Аполлоне Рассветном или Заревом, мне видится истинный вектор движения культа Аполлона - с Востока на Запад, от восхода солнца, а не наоборот (тогда

логичнее был бы эпитет Закатный)! Логично попытаться связать этот процесс с конкретными племенами, вождем которых и был древнейший Аполлон. Эту задачу невозможно решить без использования данных палеогенетики, точнее - ДНК-генеалогии. Ее чрезвычайно точные биохимические методы предоставили в распоряжение антропологии, археологии, лингвистики специфическую и весьма стойкую «метку», которая не ассимилируется в популяциях, как ассимилируются антропологические показатели, языки, культура, религии. Она представляет собой определенный набор маркеров в мужских Y-хромосомах, который называется гаплотипом или гаплогруппой. Стало реальностью отличить члена конкретного рода даже через тысячи лет после жизни его предков, и появился четкий ориентир миграций, т.к. определяется род предков (в т.ч. время жизни общего предка - по мутациям в гаплотипах) по мужской линии. К тому же определенные гаплотипы оказались в значительной степени связанными с определенными территориями.

Впервые какая-либо европеоидная гаплогруппа появляется в регионах, связанных с античными представлениями о Гиперборее (в т.ч. в Приуралье), около 7 тыс. лет тому назад (далее - л.н.) - это гаплогруппа R1b. [10, с. 192, 221]. Данному времени соответствует Хвалынская культура [7, с. 392-393], простиравшаяся от Восточного Прикаспия (полуостров Мангышлак) и далее по лесостепным районам теперешней России, вплоть до Пензенской области на западе и Чувашии на севере [8]. На территории Украины этому же времени соответствует появление культуры Средний Стог II в лесостепи днепродонского междуречья [7, с. 392-393; 19, с. 248]. Малопродуктивно до бесконечности спорить, какая культура из этих (они, как известно, непосредственно предшествовали сложению древне-ямной культурно-исторической общности) была первичной и какая куда распространялась, гораздо разумнее учитывать данные ДНК-генеалогии. А ведь они четко показывают направление распространения носителей гаплогруппы R1b, которая сформировалась 16 тыс. л.н. в Средней Азии. Они, после

появления в указанных выше регионах, продолжили свое движение, и обнаружение рода R1b давностью 6 тыс. л.н. в Анатолии, 5,5 тыс. л. н. на Ближнем Востоке, затем в Северной Африке (3,8 тыс. л.н.), на Пиренеях (3,6 тыс. л.н.) и параллельно на Балканах дает обоснованное представление о временах и направлении миграции данного рода - с востока на запад [10, с. 671]. Поскольку других европеоидных гаплогрупп в лесостепных и степных регионах России и Украины 7-6 тыс. л.н. не было, племена перечисленных выше культур (они практически синхронны в археологической хронологии) логично отнести к гаплогруппе R1b. Более того, ничто не мешает им, учитывая занятую огромную территорию, и, соответственно, немалое население, быть теми самыми «гиперборейцами бесчисленными», а Аполлону их вождем. Таким образом, проясняется область зарождения культа Аполлона и его, совсем не удобного для «малоазийского» происхождения, эпитета Гиперборейский.

Другая европеоидная гаплогруппа R1a появляется в Северном Причерноморье только 4800 лет тому назад, ее носители приходят с Балкан, куда попали 12 тыс. л.н., из Южной Сибири, вероятно, через Малую Азию [10, с. 540]. Вполне естественно возникает жесткий конфликт между носителями разных культур - место уже занято оставшейся здесь частью племен R1b. Явным отражением этого в мифологии предстает противостояние Аполлона и персонажей, так или иначе связанных с культом Великой Богини, характерном тогда для Балкан. Во-первых, это сказание о Медузе, единственной смертной из Горгон. Корень *med «лечить», а одновременно «править» и «размышлять» давно существовал в языке индоевропейских ариев [3, с. 313-317], что показывает изначальное единство функций руководителя и целителя. Поэтому Медузу следует рассматривать как могучую владычицу и целительницу-шаманку. Ее убийцу Персея часто связывают непосредственно с Аполлоном, с другой стороны - бывшее величие этой предводительнице племен R1a отмечено ее изображениями (очень часто не ужасными, а вполне милыми!) на архаических монетах Ольвии и ряда городов Северо-

Западного Причерноморья. Аполлон в «Илиаде» предстает врагом ахейцев и Ахилла, культ которого, в свою очередь, был необычайно развит в Северном Причерноморье. Мною ранее [11, с. 156-166] рассмотрена архаическая функция Ахилла как вождя-шамана, обладающего целительскими способностями, а также высказано предположение о скрытом почитании Ахилла в Пантикапее. Ведь здесь в течение V в. до н.э. состоялось 14 выпусков мелких серебряных монет – тетартемориев с изображением муравья, причем не только городских, но даже в храме Аполлона Врача (!) [1, с.136-139]. А муравей предстает символом, конечно, не Аполлона, но только Ахилла – предводителя мирмидонцев (от μύρμηξ - муравей). Очевидно, что в Северо-Западном и Северном Причерноморье Аполлон недостаточно успешно вытеснил в ходе завоеваний местные культы древнейших вождей племен, явно принадлежащих к роду R1a, поскольку кроме них и племен R1b, в Северном Причерноморье других гаплогрупп 5 тыс. л.н. не было. Одновременно с попытками полного уничтожения соперников, культ Аполлона предпринимает попытки присвоения функций местных богов – древних вождей, тесно связанные с врачеванием. В этом плане характерно присвоение Аполлону имени Пеана, фракийского бога-целителя, хотя даже в «Илиаде» это имя с ним еще не никак связано. Но особенно интересна история Аполлона Врача. Распространенной сегодня является точка зрения, согласно которой данный культ был принесен в Северное Причерноморье ионийскими греками-колонистами [18, с.225-227]. Однако, как быть с тем, что ни в Милете, ни вообще в Малой Азии, ни где-либо еще в Греции нет ни одного свидетельства культа Аполлона с этим эпитетом - ведь Аполлон Врач засвидетельствован только в причерноморских колониях?! Дело в том, что вполне возможно, в Северном Причерноморье еще до Аполлона существовал культ Врача, ведь в Ольвии и на острове Березань найдены граффити ИТРОΣ без одновременного упоминания Аполлона [21, с.174]. А очередной титул был просто временно присвоен Аполлону для решения его жрецами локальных задач. Бесспорно, что истоки почитания Аполлона Врача гораздо

более связаны с территориями Прикаспия и Причерноморья, чем с самой Грецией, но он не является «сугубо причерноморским божеством с ярко выраженными негреческими чертами», как полагает авторитетный специалист И.Ю. Шауб [21, с. 196]. Конечно, изначально Аполлон, в том числе с эпитетом «Врач», – догреческое божество, но возникшее не в Причерноморье, а на путях ранних миграций с востока на запад и захвата местных культов. Напомню, что само имя Аполлон не нашло удовлетворительного толкования не только в греческом, но и вообще в каком-либо другом индоевропейском языке. Похоже, и не найдет. С другой стороны, на удмуртском «апол» означает «север», а северным удмуртам до сих пор приписывают особые колдовские, в т.ч. знахарские способности. Поэтому, учитывая близость 7-5 тыс. л.н. носителей гаплотипа R1b Приуралья к локализации протоугро-финских племен, весьма вероятно происхождение шаманизма Аполлона именно оттуда. Как следствие, от соплеменников, пораженных этими его возможностями, он, вполне вероятно, получил имя «Северный», что позднее трансформировалось у греков в имя Аполлон Борей. Время появления балканских племен R1a в Северном Причерноморье совпадает с возникновением Усатовской культуры [7, с. 549; 19, с. 289-290]. Она, как известно, имела смешанный характер, в т.ч., скорее всего - и генетический. Это вполне понятно – часть племен R1b еще присутствовала на данной территории, пополняясь новыми мигрантами с востока. Данное смешение двух родов нашло отражение в известных легендах многих индоевропейских народов о двух племенах богов. При этом, в одних регионах положительными были те из них, которые в других местностях считались враждебными, и наоборот. Что это, если не отражение формирования (именно в Северном Причерноморье) своеобразного «кипящего котла», где в жестоких схватках с редкими перемириями закладывались основы индоевропейской общности? Характерна и локализация Усатовской культуры – на юго-западе сегодняшней Одесской области, что находится как раз на кратчайшем пути в Анатолию. Однако род R1b в ходе своего движения с востока на юго-запад и далее

создал не индоевропейскую, а европейскую культуру. Кстати, данный гаплотип сегодня особенно широко представлен именно в Западной Европе, а не в Восточной и вообще где-либо еще. И, как констатировал выдающийся исследователь мифологии Р. Грейвс: «Греческий бог Аполлон скорее всего начинал как демон-мышь в доарийской тотемистической Европе, постепенно поднимаясь <...> до покровителя музыки, поэзии и искусств» [9, с. 12]. Похоже, что еще тогда именно на бесцеремонном, захватническом распространении культа Аполлона были заложены принципы европейской культуры. С другой стороны, как раз из области формирования индоевропейской культуры - из Северного Причерноморья, по данным ДНК-генеалогии род R1a после 4800 л.н. начал распространяться на север и восток [10, с. 524-525]. По этому не удивительно, что культ его великого вождя-шамана Ахилла оказался именно в Северном Причерноморье особо устойчивым, трансформировавшись уже в римское время даже в культ Понтарха – Властителя Черного моря. Это явно говорит об огромной роли Ахилла в предшествующие времена. Определяющая роль гаплотипа R1a для данного региона подчеркивается еще и тем, что сегодня он имеет место почти у половины жителей Украины, близлежащих областей России, Словакии и Польши, а R1b фиксируется там же примерно в 10 раз реже [10, с. 724].

Именно носители гаплотипа R1a сыграли основную роль в формировании индоевропейской культуры. Как резюмирует крупнейший специалист ДНК-генеалогии

профессор А. Клёсов из Гарварда: «Они появились в южных степях позже 5 тыс. л.н. и двигались в целом в восточном направлении, пройдя Русскую равнину, Северный Казахстан, Южный Урал, выйдя затем в Южную Сибирь и на юг – в Иран и Индию (где сегодня в северных областях она фиксируется почти у двух третей представителей высших каст) в середине II тысячелетия до н.э. Носителей гаплогруппы R1b на этих территориях и в те времена не зафиксировано. Именно на этом основании гаплогруппа R1b не может рассматриваться в качестве «пра-индоевропейской» в терминах лингвистики. Ее носители европейский язык в Индию и Иран не приносили, это сделали носители R1a» [10, с. 805]. Таким образом, агрессивные («курганники» по М. Гимбутас) восточные племена, имевшие, вполне вероятно, еще в энеолите культ Аполлона, сыграли в формировании индоевропейской общности и, тем более – в распространении индоевропейской культуры, неизмеримо меньшую роль, чем земледельческие племена, почитавшие Медузу и Ахилла и пришедшие с Балкан в Северное Причерноморье. Для данного региона достаточно обоснованно показано соседство греческого и арийского языков ко II тысячелетию до н.э. [17, с. 238]. Отсюда протогреки и арии начали свои эпические миграции.

Здесь, в Северном Причерноморье, решающим образом в среде племен R1a, родилась и великая индоевропейская система мировоззрения. Культ Аполлона, по всей видимости, не имел к этому конструктивного отношения.

Список использованных источников и литературы:

1. Анохин В.А. Монетное дело Боспора./ В.А.Анохин – К.: Наукова думка, 1986. – 182 с.
2. Аполлоний Родосский. Аргонавтика /пер. с древнегр. Н.А. Чистяковой. – М.: Наука, 2001.– 237 с.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр. – М.: Прогресс– Универс, 1995. – 456 с.
4. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – М.: Мысль, 1983. – 206 с.
5. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. / А.Д.Вейсман.– СПб., 1899. – 1371 с.
6. Геродот. История / пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
7. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы / пер. с англ. – М.:РОССПЭН, 2006. – 572 с., илл.

8. Гуцин А. К вопросу о территории распространения и происхождении хвалынской культуры. Публикация 13:11:11. – URL : археология-россии.рф
9. Грейвс Р. Белая богиня: историческая грамматика поэтической мифологии / пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 656 с.
10. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека (по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии). – М.: Российская академия наук; Белые альвы, 2010. – 1024 с..
11. Лазаренко В.Г. Древняя наука и современная интегративная медицина. / В.Г.Лазаренко – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2011. – 504 с.
12. Лосев А. Ф. Античная мифология./А.Ф.Лосев – М.: Госучпедиз, 1957. – 620 с.
13. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках./М.М.Маковский – М.: ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
14. Михайлова Т.Н. Зооморфный элемент в огамических именах: к постановке проблемы // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – XII. – СПб., 2008. – С. 291-299.
15. Наумова Е.С. Некоторые замечания к образу Аполлона Ликийского // Индоевропейское языкознание и классическая филология – VII. - СПб., 2003. - С. 71-75.
16. Откупщиков Ю.В. АПОЛЛОН (Мифолого-этимологический этюд) // Очерки по этимологии. – СПб., 2001. – С. 293-300.
17. Порциг В. Членение индоевропейской языковой общности / пер. с нем. – Изд. 2-е, исправл. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 332 с.
18. Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – К.: Стилос, 2005. – 559 с.
19. Словник-довідник з археології. – К.: Наукова думка, 1996 – 430 с.
20. Топоров В.Н. ΜΟΥΣΑΙ «Музы»: соображения об имени и предыстории образа (к оценке фракийского вклада) // Славянское и балканское языкознание: Античная балканистика и сравнительная грамматика. – М.: Наука, 1977. – С 28-86.
21. Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII-IV вв. до н.э. – СПб.:изд-во С.-Петерб. гос. университета, 2007. – 484 с.
22. Щеглов Д.А. Аристей из Проконнеса: факты и интерпретации // Аристей. – Т. I – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2010. – С. 9-34.
23. Краппе А. Απόλλων κόκκος // Classical Philology. – Vol. 37. - 1942. - P. 353 sq.
24. Meuli K. Scythica // Hermes. – Bd. 70. – 1935. - S. 171-172.
25. Minns E. Scythians and Greeks – Cambridge, 1913. - P. 85.

V. LAZARENKO

THE ANCIENT GOD APOLLO AND EARLY EAST EUROPE MIGRATIONS

In the article the author examines the cult of the ancient God Apollo in the context of the processes of migration of population in the Neolithic age, the Bronze Age, antiquity, based on the figures of history, archeology, linguistics, genetics.

Key words: *ethnicity, religion, migration, gene, antiquity, region, epithet, time.*

В.Г. ЛАЗАРЕНКО

АРХАЇЧНИЙ АПОЛЛОН ТА РАННІ СХІДНОЄВРОПЕЙСЬКІ МІГРАЦІЇ

Спираючись на історичні відомості ,дані археології, лінгвістики та генетики, в статті автор розглядає культ античного бога Аполлона в контексті процесів міграції населення в епоху неоліту, бронзового віку, античності.

Ключові слова: *етнос, культ, міграція, ген, античність, регіон, епітет, час.*